

УДК 159.9:34

*С. Л. Бураков, старший преподаватель кафедры психологии и педагогики
Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь
e-mail: burakov78@mail.ru*

СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ ОЖИДАНИЯ В СОЦИАЛЬНОЙ ПЕРЦЕПЦИИ, ОБУСЛОВЛИВАЮЩЕЙ ЮРИДИЧЕСКИ ЗНАЧИМОЕ ПОВЕДЕНИЕ

Рассматриваются феномены и функции социально-правовых ожиданий в социальной перцепции, обуславливающей юридически значимое поведение индивида. Обращается внимание на значение таких ожиданий в процессе исправления личности осужденных, формирования их личностной готовности вести право-послушный образ жизни, а также на их учет при оценке степени исправления осужденных. Обосновывается, что социально-правовые ожидания, выступая свойствами личности, носят характер предубеждений, затрагивающих возможные результаты и последствия юридически значимых действий, а также социальные возможности удовлетворения потребностей и личные интересы как законным, так и противоправным способами. Выделяется ориентировочная, организующая и направляющая функции данных ожиданий в оценке социально-правовых явлений и в детерминации юридически значимых действий.

Ключевые слова: социально-правовые ожидания, личность осужденного, готовность осужденного к правопослушному образу жизни, криминальная склонность личности, исправление осужденных, степень исправления осужденных

*S. L. Burakov, Senior Lecturer of the Department of Psychology and Pedagogy
of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus
e-mail: burakov78@mail.ru*

SOCIO-LEGAL EXPECTATIONS IN SOCIAL PERCEPTION DETERMINING LEGALLY SIGNIFICANT BEHAVIOR

The article deals with the phenomena and functions of socio-legal expectations in social perception, which determines the legally significant behavior of an individual. Attention is drawn to the significance of such expectations in the process of correcting the personality of convicts, the formation of their personal readiness to lead a law-abiding lifestyle, as well as to their consideration in assessing the degree of correction of convicts. It is substantiated that socio-legal expectations, acting as personality traits, are in the nature of prejudices affecting the possible results and consequences of legally significant actions, as well as social opportunities to satisfy needs and personal interests in both legal and illegal ways. The indicative, organizing and guiding functions of these expectations in the assessment of socio-legal phenomena and in the determination of legally significant actions are distinguished.

Keywords: socio-legal expectations, convict's identity, readiness of a convict to the law-abiding lifestyle, criminal inclination of the individual, correction of convicts, degree of correction of convicts

Социально-правовые ожидания (СПО) выступают одним из видов социальных ожиданий. Они выражаются в представлениях человека как субъекта социального поведения или деятельности о том, что может или должно произойти с ним в будущем, к какому результату и последствиям приведут его действия. СПО как вид социальных ожиданий личности выражают юридически значимую специфику их содержания, влияют на юридически значимое социальное поведение лица (прежде всего правомерное или противоправное) и тем самым на его образ жизни. В этой связи в процессе исправления личности осужденного, выражающегося в

устранении ее криминогенных свойств и формировании личностной готовности вести право- послушный образ жизни (далее – готовность к ПОЖ), формирование «правильных» по своему содержанию СПО имеет важное значение и выступает специальной психолого-педагогической задачей. Это вытекает из функций СПО в психической деятельности, детерминирующей юридически значимое поведение лица.

Готовность к ПОЖ как его системная личностная предпосылка должна охватывать юридически значимые сферы жизнедеятельности осужденного, включая материальное обеспечение жизни, взаимодействие с другими людьми, проведение досуга и т. д. Наряду с наличием у осужденного мотивации вести правопослушный образ жизни необходима сформированность у него социальных и профессиональных умений и навыков, а также волевой решимости вести такой образ жизни. Важнейшей составляющей указанных мотивации и волевой решимости является убежденность осужденного в возможностях вести правопослушный образ жизни и обеспечивать свои потребности, а также в неотвратимости уголовного наказания и отрицательных последствий при совершении преступлений. В такой убежденности осужденного, имеющей устойчивый характер, находят свое выражение СПО как личностные свойства.

Научные представления о месте и роли СПО в структуре психической деятельности индивида, детерминирующей его юридически значимое поведение, а также в структуре готовности к ПОЖ содержатся в исследованиях А. Н. Пастушени [10], В. Г. Стуканова [12], О. Э. Схопчик [13]. Учеными выявлены наиболее существенные проявления СПО в психической деятельности (психическом отражении и регуляции) и обобщенно обозначена их перцептивная, мотивационная, целеполагающая функции в детерминации юридически значимого поведения. Уточнение функций СПО в социальной перцепции, обеспечивающей психическую регуляцию юридически значимого поведения, является одной из задач их исследования. Для этого необходимо систематизировать имеющиеся научные сведения о генезе, феноменологической и функциональной представленности СПО в социальном восприятии, мышлении, обеспечивающем принятие поведенческих решений. В связи с чем нужно проанализировать теоретические положения о феноменах и роли ожиданий в социальном восприятии, уточнить и конкретизировать СПО как специфический (особенный) их вид.

Психологическая сущность СПО, объяснение их роли в психической деятельности основаны на изложенных А. Н. Пастушени концептуальных положениях о готовности личности вести правопослушный образ жизни, модели механизма социального (в том числе юридически значимого) поведения индивида, психологической концепции криминогенной сущности личности преступника [10]. В обобщенном виде исходные теоретические положения заключаются в следующем.

СПО относятся к такому виду психологических свойств, как представления о явлениях социально-правового характера, которые могут возникнуть при определенном юридически значимом поведении субъекта и которые представляют собой социально-правовые возможности удовлетворения потребностей и личных интересов. В этом смысле СПО сопрягаются с уверенностью осужденного в возможности удовлетворить определенную потребность или разрешить проблемную жизненную ситуацию правомерным путем, а также в наступлении или избегании юридической ответственности и иных отрицательных последствий при совершении для этого противоправных действий.

СПО относятся к явлениям социальной перцепции. Феноменология СПО определяется пониманием их роли в психическом отражении явлений социально-правовой действительности. Они возникают на основе оценочного восприятия индивидом этих явлений в конкретных ситуациях с проявлением отношения к ним, а также в результате информационных влияний, что представляет собой формирование социально-правового опыта личности. Кроме того, оценка обстоятельств ситуации обуславливается установками личности, порождаемыми актуальной социальной ролью субъекта противоправного поведения, при которой актуализируются ролевые ожидания. Такие установки, обладающие устойчивостью и ситуационной инвариантностью, в психологической науке рассматриваются как свойства личности, а именно как СПО личности, что отличает их от ситуационных установок-ожиданий. А. Н. Пастушени обоснованы общие положения о таких личностных ожиданиях, присущих криминогенной личности, которые пред-

ставлены в виде определенных по своему содержанию предубеждений [10]. Систематизируя их, можно утверждать, что такие предубеждения-ожидания касаются:

собственных возможностей в роли возможного субъекта противоправного поведения – наличие умений, способностей, физических и иных личных возможностей, позволяющих успешно совершить определенные противоправные действия;

обстоятельств ситуации – возможностей в сложившейся ситуации совершить определенные противоправные действия из набора лично допустимых;

вида и способа совершаемого преступления с его результатом – субъективного предвидения наиболее возможного результата и последствий совершения действий, представляющих данный способ;

лица, против которого или в отношении имущества которого и иных личных интересов предполагается совершение противоправных действий;

возможности и вероятности наступления юридической ответственности.

Как показывает ретроспективное эмпирическое исследование А. Н. Пастушени таких предубеждений у лиц, совершивших преступления, их содержание носит характер криминального оптимизма и самооправдания, что выражается в преобладающей уверенности, что можно совершить преступление и избежать наказания и иных значимых отрицательных последствий.

Основываясь на структурно-уровневой концепции антиципаторной деятельности психики, разработанной Б. Ф. Ломовым и Е. Н. Сурковым [4], а также на научных положениях о социальном познании, мышлении и восприятии, концептуально систематизированных и обобщенных К. А. Абульхановой-Славской, Г. М. Андреевой, В. Н. Дружининым, В. А. Янчуком, а также зарубежными когнитивными и социальными психологами А. Беком, Дж. Брунером, Дж. Келли, Т. Нельсоном, Р. Чалдини, можно утверждать следующее. Во-первых, СПО, как специфические по своему юридически значимому содержанию ожидания, включены в личностную сторону процесса антиципации, выражающего предвосхищение в качестве общей способности индивида прогнозировать события, собственные действия в них и их последствия. Во-вторых, СПО представляют собой предвидение, лежащее в основе его осознанной, целенаправленной формы – прогноза субъекта (результата этого процесса). Ожидания в данной форме, будучи представленными на речемысленном уровне антиципации, – это вербальная прогностическая оценка событий, т. е. предсказания субъекта. В-третьих, степень уверенности в наступлении предвидимого является важнейшей характеристикой СПО. Однако она не всегда означает полноту осознанности и ясности предвосхищаемого для прогнозирующего. Это связано с тем, что в зависимости от характера антиципации и ее уровней ожидания могут обладать различной мерой и формой представленности (от слабоосознаваемых и не всегда произвольных предчувствий до предвидений, осознанного прогноза, вербализованного в предсказаниях). В-четвертых, вероятностный характер является неотъемлемой особенностью процесса прогнозирования. Он выражает собой ориентировку индивида в будущих событиях и их последствиях. В этой связи степень уверенности прогнозирующего может оцениваться по субъективной вероятности оценки им наступления событий и реализации альтернатив. Ожидания, проявляющиеся в данной особенности прогнозирования, обозначаются в психологии термином «вероятностные ожидания» (Е. Brunswik, 1946 г.). В-пятых, ориентировочная реакция способствует адаптации к условиям ситуации, уменьшая неопределенность и энтропийность ее альтернатив. Она упрощает восприятие субъектом ситуации, в которой субъективно значимыми остаются лишь некоторые альтернативы, а также осуществляет преднастройку к действиям в этой ситуации, приводящим с наибольшей вероятностью к достижению цели.

По мере включения в психическое отражение объектов социальной действительности оно усложняется, становится социально обусловленным (социальной перцепцией) и усиливается личностная детерминированность, в том числе отношением личности к воспринимаемому. В психологической науке это связывается с кольцевой организацией функционирования механизма психического отражения перцептивной деятельности, взаимопереходом и взаимообогащением в ней сознательного и бессознательного [10]. Ожидания имеют место в каждом акте познания, в том числе социального. В контексте предвосхищения они представлены в когнитивных схемах

(сценариях) как звено (элемент), объединяющее социальный опыт, знания и навыки, эмоции и чувства с восприятием стимулов социальной среды. Они выполняют роль, связующую психические явления с целью, направляя внимание на объекты восприятия, обуславливая активность, селективность, избирательность и апперцепцию субъекта восприятия [1, 3, 6].

По оценке М. А. Падун, понятие «когнитивная схема» взаимосвязано с понятием «убеждения» личности и обусловлено им. Оно сходно с понятиями «установка», «социальная установка», «аттитюд». В этой связи оно обозначается как «базисное убеждение личности», выражающее ее мировоззренческую позицию. По мнению М. А. Падун, когнитивная схема представляет собой форму организации переживаемого опыта и концептуализации ситуаций, своеобразную когнитивную структуру. Убеждение как форма обобщения содержания эмоций, мышления и поведения выступает сопровождающей данной когнитивной схемы [9]. К таким базисным убеждениям личности относятся вера в то, что в окружающей действительности есть смысл, и убежденность в ценности собственной личности [8]. Как отмечает Д. В. Менделевич, неадекватность ожиданий и искаженность когнитивных схем могут выступать предиктором деликта или стратегией поддержания преступником чувства собственного достоинства после его совершения. В качестве стабильных паттернов искаженного восприятия и мышления они относятся к убеждениям, позволяющим отрицать, минимизировать, оправдывать или рационализировать свое противоправное поведение [11, с. 703–705].

Дж. Келли связывает ожидание со способами интерпретации людьми альтернатив наступления событий, обозначая их как личностный конструкт. По его оценке, выбор альтернатив обусловлен личными интересами и собственной системой истолкования (личностными конструктами) с опорой на повторяемость событий. Такие конструкты могут быть более изменчивыми (касающимися ближайших событий) и устойчивыми (касающимися отдаленных событий, даже если они иррациональны). Устойчивые конструкты (т. е. включенные в интерпретацию ожидания) поддерживаются нежеланием самого человека их менять, так как результат может привести к ситуации неопределенности, он попадет в зависимость от своих же собственных конструктов [2, с. 5].

Причинная интерпретация социальных объектов – каузальная атрибуция, объясняющая стремление людей приписывать причинам своего поведения внешне либо внутренне обусловленные причины, также является значимым механизмом социального восприятия. В этом смысле К. Муздыбаев уточняет роль ожиданий как исход конкретных событий или будущего в целом, рассматривая их как отражение личностных аттитюдов, диспозиций или мнений, настроения [5, с. 58]. В данном контексте ожидания могут выступать как доминирующая характеристика в когнитивном или атрибутивном стиле. Так, в позитивной психологии М. Селлигмана доминирование в ожиданиях большей ориентации исхода в прошлом опыте на успех или неудачу связывается с выраженностью оптимизма или пессимизма. Более того, такая преимущественная ориентация в ожиданиях того или иного исхода событий, как характеристика когнитивного стиля, может определять собой целостную когнитивную стратегию (например, таковой может быть «стратегический оптимизм» («пессимизм») по оценке О. А. Сычева [14]).

Будучи результатом каузальной атрибуции ожидания могут стать основой для появления иллюзорных корреляции, сверхдоверия, недооценки или переоценки альтернатив событий и других «ошибок атрибуции» (отклонений реальной каузальной атрибуции с ее идеальными моделями), а также образования социальных стереотипов, которые используются людьми для оценки не только человека, но и явления по различным признакам. В этом смысле ожидания – стереотипные представления о людях, событиях, где в качестве их источника выступают знания об окружающей реальности, которые влияют на то, куда должно быть обращено наше внимание, как мы должны интерпретировать неоднозначные ситуации и как нам следует себя вести. В этом качестве помимо функции упрощения способа понимания людей и событий ожидания выполняют роль подтверждения обоснованности такой оценки. Это может как приводить к ошибочности суждений и принимаемых решений, так и способствовать их правильности и рациональности [15]. Помимо ошибочного суждения, оценки или отношения предубеждения функционально проявляются как тенденция обнаруживать и интерпретировать информацию, подкрепляющую имеющиеся убеждения, и игнорировать или неверно интерпретировать им не соответствующие

[7, с. 310]. Это важнейший отличительный признак предубеждений – устойчивость и сопротивляемость изменениям. Он объясняется преобладанием у предубежденных субъектов процессов ассимиляции новой или обоснованно опровергающей предубеждение информации в уже существующие когнитивные структуры предубеждений, в противовес аккомодации – корректировке и видоизменению предубеждений под их влиянием. В связи с этой особенностью даже факт осознания субъектом собственной предвзятости в оценках не всегда влечет за собой ее уменьшение, а лишь активизирует самооправдание для сохранения положительной самооценки и собственного образа «Я» в глазах других людей.

Самооправдывающий, защищающий собственное «Я» характер предубеждений связывается по источнику своего порождения с «ошибками атрибуции», иные предубеждения – со сложившимися на их основе у субъекта стереотипами и иными психологическими явлениями, выражающими неприятие всего, что не сходно с ними и для них неопределенно и непредсказуемо (в том числе отношение к ним).

Предубеждения включают в себя две стороны – социально-перцептивную оценочную и описательную сторону объекта предвзятости. Структура такой оценки включает в себя содержание, выражающее смысл оценки; уровень адекватности либо точность (ясность) оценки; стиль оценки – когнитивную оценочную стратегию, используемую субъектом. Содержание предубеждения обусловлено спецификой ее объекта предвзятости. Предубеждения обладают общими признаками, к которым относится их адекватность, а также стилевыми характеристиками: вариативностью, стабильностью, экстремальностью, полезависимостью-полenezависимостью, когнитивной сложностью, амбивалентностью [16, с. 704].

Таким образом, СПО – это устойчивые или ситуативные предубеждения личности, выступающие предпосылкой оценки ею юридически значимых событий, собственных действий в них и их результатов в достижении целей и последствий, функционально обслуживающие психическую регуляцию поведения. СПО выражают собой меру убежденности субъекта юридически значимого поведения в этой оценке. СПО по своему содержанию могут быть вариативными в зависимости от типов ситуаций и вариантов собственных действий. По своему содержанию они могут быть как способствующими правомерному поведению и юридически адекватными, так и криминогенными. Обобщенный смысл таких предубеждений криминогенного плана сводится к возможности совершить преступление и остаться безнаказанным, носит самооправдывающий преступное поведение и образ жизни характер. Правомерно ориентированные по содержанию СПО выражаются в предубеждениях о возможности правомерным путем удовлетворять потребности, разрешать проблемы и о преобладающей вероятности (вплоть до неизбежности) уголовного наказания в случае совершения преступления. Касательно готовности осужденных к ПОЖ специфика содержания таких предубеждений-ожиданий сопрягается с проблемами и трудностями социальной реадaptации: возможностей бытового и трудового устройства; материального обеспечения, достаточного для жизни без бедствования; возможностей продуктивного взаимодействия с кругом лиц, с которыми необходимо его осуществлять, включая сотрудников правоохранительных и других государственных органов. Такие предубеждения могут выражать как предпосылку оценки наличия достаточных возможностей для правомерного образа жизни (социальных условий и внутренних личностных ресурсов), так и наличие ограниченности или реального отсутствия таких возможностей. СПО проявляются в оценочных суждениях относительно вышеуказанного, которые обладают определенной степенью убежденности и вероятностным характером предвосхищения, выражающим правовую ориентировку субъекта в юридически значимых ситуациях и их последствиях.

В социальной перцепции функции ожидания раскрываются в связи с процессами интерпретации, в особенности в виде когнитивных стилей и стратегии восприятия объектов предметной и социальной среды, а также в связи с приписыванием причин ответственности за происшедшие события и их результаты (казуальной атрибуцией), возникающими ошибками, искажениями социального восприятия, стереотипами, формирующими предубеждения.

Обобщая вышеизложенное, можно отметить, что СПО выполняют ориентирующую, организующую и направляющую роль в социальной перцепции, включающей в себя оценку субъектом юридически значимого поведения ситуаций (с точки зрения возможностей и необходимости в

них действовать правомерным или противоправным образом), а также собственных действий в этих ситуациях и их правовых последствий. Указанные функции реализуются в явлениях социальной перцепции: в когнитивных схемах, казуальной атрибуции, когнитивных и атрибутивных стилевых особенностях и стратегиях, образовании предубеждений. Эти явления связаны с предвосхищением будущего и его лично значимых результатов и обуславливают содержание социальной перцепции в контексте такого предвосхищения. Это содержание предопределяет принятие субъектом юридически значимого поведения варианта действий, направленных на удовлетворение потребности или разрешение проблемной ситуации.

Можно заключить, что СПО, представляя такой вид психических свойств личности, как предубеждения, обладают:

устойчивостью и сопротивляемостью к изменениям;

степенью уверенности, выражающей субъективную вероятность предвосхищаемых возможностей, результатов и последствий, связанных с правомерным и противоправным способами действий, тем самым они обеспечивают правовую ориентировку субъекта в юридически значимых ситуациях и их последствиях;

оценочным содержанием, которое может быть юридически адекватным и правомерно ориентированным либо наоборот, а также иметь различную степень ясности (четкости, конкретности, полноты понимания) предвосхищения в отличие от ее отсутствия.

Оценка содержания таких предубеждений-ожиданий у осужденных необходима как для оценки степени их готовности к ПОЖ, проблем и трудностей их будущей социальной реадaptации, так и для оценки криминогенности личности.

Список использованных источников

1. Андреева, Г. М. Психология социального познания : учеб. пособие для студентов вузов / Г. М. Андреева. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Аспект Пресс, 2009. – 303 с.
2. Келли, Дж. А. Теория личности : Теория личных конструктов / Дж. А. Келли ; пер. с англ. и науч. ред. А. А. Алексеева. – СПб. : Речь, 2000. – 249 с.
3. Когнитивная психология : учеб. для вузов / И. В. Блинникова [и др.] ; под ред. В. Н. Дружинина, Д. В. Ушакова. – М. : PerSe, 2002. – 480 с.
4. Ломов, Б. Ф. Антиципация в структуре деятельности / Б. Ф. Ломов, Е. Н. Сурков. – М. : Наука, 1980. – 263 с.
5. Муздыбаев, К. Психология ответственности : монография / К. Муздыбаев ; под ред. В. Е. Семенова. – Л. : Наука, 1983. – 240 с.
6. Нельсон, Т. Психология предубеждений. Секреты шаблонов мышления, восприятия и поведения / Т. Нельсон ; пер. с англ.: С. Комаров, А. Боричев. – 2-е междунар. изд. – СПб. : Прайм-Еврознак, 2003. – 384 с.
7. Немов, Р. С. Психология : сл.-справ. : в 2 ч. / Р. С. Немов. – М. : ВЛАДОС-Пресс, 2003. – Ч. 2. – 352 с.
8. Падун, М. Психическая травма и базисные когнитивные схемы личности / М. Падун, Н. Тарабрина // Моск. психотерапевт. журн. – 2003. – № 1. – С. 121–142.
9. Падун, М. А. Особенности базисных убеждений у лиц, переживших травматический стресс : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.04 / М. А. Падун ; Моск. науч.-исслед. ин-т психиатрии. – М., 2003. – 25 с.
10. Пастушеня, А. Н. Криминогенная сущность личности преступника: методология познания и психологическая концепция / А. Н. Пастушеня. – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 1998. – 207 с.
11. Руководство по аддиктологии / Б. А. Аксельрод [и др.] ; под ред. В. Д. Менделевича. – СПб. : Речь, 2007. – 768 с.
12. Стуканов, В. Г. Информационно-педагогическая система формирования правосознания личности / В. Г. Стуканов. – Минск : Акад. МВД, 2016. – 280 с.
13. Схопчик, О. Э. Дефекты правосознания несовершеннолетних правонарушителей и пути их преодоления : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.06 / О. Э. Схопчик. – Минск, 2014. – 151 л.
14. Сычев, О. А. Психология оптимизма : учеб.-метод. пособие к спецкурсу / О. А. Сычев. – Бийск : БПГУ им. В. М. Шукшина, 2008. – 69 с.
15. Чалдини, Р. Социальная психология [Электронный ресурс] / Р. Чалдини, Д. Кенрик, С. Нейберг. – 5-е изд. – СПб. : Питер, 2016. – 848 с. – Режим доступа: http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17037722/. – Дата доступа: 10.10.2022.
16. Янчук, В. А. Введение в современную социальную психологию : учеб. пособие для вузов / В. А. Янчук. – Минск : АСАР, 2005. – 768 с.

Дата поступления в редакцию: 21.10.2022